

СЛОВО И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ

Доцент - Хамраева Ё.Н.,
Магистрант - Омонова С.,
Каршии ГУ

Резюме

В статье в сопоставительном аспекте рассматривается проблема слова и его значимости на примере лексических единиц в русском и узбекском языках; перечисляются особенности и характерные признаки слова, его построение и значение; подробно объясняется проблема индивидуальности слова с точки зрения: 1) вопроса о делении слова на части и 2) проблемы целостности слова.

Ключевые слова: семантика, лексическое значение слова, структура слова, грамматическая форма, номинация, фраза, словосочетание, сложное слово, составное слово.

Резюме

Мақолада рус ва ўзбек тилларидаги лексик бирликлар мисолида сўз ва унинг моҳияти масаласи қиёсий аспектда ўрганилган, сўзнинг бошқа тил бирликларидан фарқли жиҳатлари, ўзига хос хусусиятлари тадқиқ этилган, қуйидаги икки масала: 1) сўзнинг қисмларга ажралиши; ва 2) сўзнинг яхлит бирлик эканлиги нуқтаи назаридан сўзларнинг индивидуаллиги баён қилинган.

Калит сўзлар: семантика, сўзнинг лексик маъноси, сўз структураси, грамматик шакл, номинация, фраза, сўз бирикмаси, қўшма сўз, мураккаб сўз.

Чтобы оценить употребление слов на уровне искусства, прежде всего, необходимо ясно представить себе слово, его значение и структуру. Являясь основной единицей лексической системы любого языка, слово представляет собой сложное целое, следовательно, невозможно охарактеризовать эту единицу какими-то общими словами, целесообразно осветить индивидуальные особенности слов, отличающие их от других языковых единиц. Конечно, дополнительные смысловые возможности и различия содержания, возникающие в связи с употреблением слова, можно реализовать с помощью различных способов и средств выражения. Но стоит заметить, что в большинстве случаев такие дополнительные тонкости значения существуют прежде всего, как возможность в построении значения самого слова, которые уже отмечены в структуре построения слова.

Как нам известно, почти во всех языках слово состоит из двух и/или более звуков. В русском языке есть, конечно, некоторые слова, состоящие из одного звука, к примеру, *и* (соединительный союз), *а* (противительный союз).

Такие же слова встречаются и в узбекском языке, но их количество ограничено как в русском, так и в узбекском языках. Значит, слово – это комплекс звуков. Но всякий комплекс хаотично собранных звуков не может быть словом. К примеру, набор звуков «одва» или «овда» не понятны для русскоязычных людей, так как в русском языке нет таких слов. Слово «вода», которое состоит из этих же фонем, знакомо и понятно для говорящих на русском языке.

«ВОДА 1. Прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода» [3; 93].

Но заменив одну лишь фонему другой, например – «мода», мы получаем уже другое значение.

«МОДА 1. Совокупность вкусов и взглядов, господствующих в определенной общественной среде, в определенное, обычно недолгое время» [3; 359].

Значит, каждое слово имеет свою звуковую оболочку, состоящую из фонем. Фонемы, хотя сами по себе не имеют лексического значения, выполняют смысловозначительную функцию. Однако качество и количество фонем в виде звуковой оболочки слов, не определяется говорящими, они используются в речи как готовый продукт, а изменение места данных фонем либо их замена с другими такими же единицами, непосредственно отражается и во внутренней структуре, то есть значениях этих слов.

При изучении смысловой структуры номинативных единиц в языке особое внимание уделяется понятию коннотативного аспекта семантики в языкознании. Русская ученой В.Н.Телия, исследовавшая этот вопрос, определяет его как «коннотацию, которая входит в семантику языковых единиц стихийно или эпизодически, выражает эмоционально-оценочное и стилистическое отношение субъекта речи к самому этому существованию в выражении, и в соответствии с которой информация является выразительной, значимой сущностью. Коннотация, как видно из определения, – это аспект, связанный с отношением говорящего к средствам выражения существования. Известно, что выбор таких слов, к примеру, как: *yuz, bet, chehra, ruxsor, aft, bashara, turq* в узбекском языке, а также: *лицо, личико, рожа, физиономия* – в русском, согласно соответствующей речевой ситуации и субъективной точки зрения, является возможностью, предоставляемой самому говорящему.

Как отмечала В.Н.Телия, в семантике таких слов «закодирована информация об отношении говорящего к выражению, и при завершении предложения эта информация сразу же начинает действовать, как будто освобождается сжатая пружина» [6; 269]. Словарные единицы могут быть готовым материалом не только для номинативной, но и для прагматической деятельности. В то же время, исходя из этих соображений, исследователь

подчеркивает, что наличие в смысловой конструкции слова помимо номинативного аспекта способствует экономии речи. В. Н. Телия говорит, что лексическое значение слова может представиться как совокупность как минимум трех макроэлементов: 1) денотативного элемента значения, выражающего определенную реальность существования; 2) категориально-грамматическая структура; 3) эмоционально-модальная структура, означающая отношение субъекта речи к вещи, выраженной посредством слов.

Этот третий член представляет собой коннотативное значение, обобщающее такие понятия, как экспрессивный, стилистический, эмоциональный цвет и субъективная оценка. Сущность такого члена широко раскрыта в узбекском языкознании. Например, в книге «Лексикология узбекского языка» [7; 313] подчеркивается, что, помимо выражения предмета либо события, слово часто означает еще и субъективное отношение говорящего к этому. Такое отношение включает в себя различные эмоциональные реакции, такие как гнев, ласка, восхищение, ненависть, отвращение, сарказм. В частности, такие слова, как *bahodir* (богатырь), *azamat* (доблестный), *o'ktam* (благородный), *qoyilmaqom* (восхищенный), *razil* (мерзкий), *satang* (щеголиха), *тотоқаутоқ* (одуванчик) помимо значения определенного понятия, показывают, что говорящий не индифферентен к этому понятию, а наоборот, имеет положительную и отрицательную эмоциональную установку. Этот элемент оценки также воспринимается слушателем так, как обычно предполагает говорящий. В лингвистике лексика с этим признаком изучается под терминами эмоционально-экспрессивная лексика, экспрессивно-стилистическая лексика.

Многие лингвисты пытались дать определение слову на основе его грамматических признаков. В вопросе конкретизации слова такая точка зрения является наиболее распространенной. А.Я.Смирницкий указывает на то, что слово имеет грамматическую форму, называя ее главным и ведущим признаком. Обладание грамматической (точнее, морфологической) формой, по его мнению, отделяет слова от других единиц. При такой постановке вопроса проблема индивидуальности слова заключается в следующих двух вопросах: 1) вопрос о делении слова на части и 2) проблема целостности слова [5; 187].

Вопрос о делении слова на морфологические части непосредственно связано с вопросом о соотношении слова и его частей. По А.Я.Смирницкому, если Единица А – это часть слова, а единица В – это часть речи. И ежели в составе языкового явления А В, единица А – это часть слова, то В является лишь малой частью слова. Например, поскольку часть звуковой системы *скаж* (*скажу*) в русском языке является частью этого слова, то и элемент -у также является частью данного слова. Эти элементы грамматически не оформлены. Поэтому они считаются частями слова. Но слово *скажу* грамматически сформировано. Эта

единица выступает как готовый продукт готова к использованию в речи. Поэтому она является словом. Итак, по теории А.Я.Смирницкого, слово грамматически имеет форму в отличие от части слова.

Вопрос о разделении слова на морфологические части связан с вопросом о соотношении слова и его частей. Грамматическое образование (в разных формах) типично для большинства слов языка: эти слова присутствуют в речи в нескольких формах. Но есть в языке слова, которые грамматически не изменяются, их грамматическая «форма» – аффиксальная [8; 22].

В русском языке к таким словам можно отнести предлоги, а в узбекском – послелогои. А.Я.Смирницкий называет их «остаточными словами» [5; 194].

М.В.Панов пишет: «При определении слова по грамматической форме пренебрегается видовой сторона лексики. В этом случае лексика не рассматривается как лексика. При определении слова по грамматической форме слово определяется его частью (наиболее нехарактерной с лексической стороны частью) – аффиксом [1; 108].

Эти соображения относятся к уточнению слова со звукового аспекта или со стороны, выражающей грамматическое значение.

Как известно, что всякое знаменательное слово, прежде всего, носит номинативный характер. Однако номинация – это, конечно, не единственная функция слова. Слово выполняет в речи множество функций. Но сейчас мы ограничиваемся выделением основной ведущей функции слова, необходимой для определения. Следует отметить, что номинативные единицы языка состоят не только из самого слова. Наряду со словом в состав номинативных единиц языка входит и словосочетание.

Говоря о связи между фразой и словом, необходимо подчеркнуть, что между ними невозможно ставить четкую границу. Словосочетание является одним из основных источников, из которых образуется сложное (составное) слово. Между словосочетанием и составным словом часто встречается двойная оценка. Фактически, одним из самых слабых мест теории соседних слов является то, что она допускает две разные интерпретации. Это вопрос комбинаций.

В флективных языках, в частности в русском языке существуют формальные признаки, позволяющие отличить составные слова от словосочетаний. Это тот факт, что составное слово имеет полную грамматическую форму. Хотя обладание полной формой полезно для отличия составного слова от словосочетания в языках, близких к русскому, этот критерий не оправдывает себя при отличии составного слова от словосочетания в других типах языков, в частности, узбекском. Дело в том, что в узбекском языке грамматическое образование составного слова и словосочетания зачастую неразличимо [2; 168].

Так же, как и в составном слове, формальные признаки прибавляются к компонентам не по отдельности, а ко всему сложному слову (т. е. формативы в сложном слове, по словам Н.К.Дмитриева, «выносятся за скобки»). В русском языке белоручка – сложное слово, белая ручка – словосочетание. Склонение данных единиц резко отличаются друг от друга: *белоручка, белоручке, белую ручку, белой ручке*. Узбекские эквиваленты этих единиц неотличимы друг от друга по грамматической форме: например, *oq bilak (tannoʻz – кокетка), oq bilak (bilagi oq – белая рука)*. Их склонение абсолютно не отличается друг от друга: *oq bilakni, oq bilakka, oq bilakdan*. Разницу между этими двумя единицами следует искать не в плане их выражения (звуковом материале и грамматическом образовании), а в их содержательном плане, в смысловой спецификации: *oq bilak* в значении *bilagi oq* представляет собой свободное сочетание, тогда как *oq bilak* в значении *tannoʻz* – идиоматическое сочетание. Поэтому единицу белоручка в русском языке целесообразно назвать как сложное слово, а единицу *oq bilak (tannoʻz)* в узбекском языке – как фразеологическое словосочетание. Этот факт показывает, что лексические единицы языка не ограничиваются словами (простыми и сложными). Фразеологические выражения также входят в круг лексических единиц языка [4; 122-124].

По данным рассуждениям можно сделать следующие выводы:

1. Понятие слова относится к числу чрезвычайно сложных понятий в лингвистике.
2. Поскольку слово не является чистым фонетическим явлением, оно не является и грамматическим явлением. Поэтому указание только фонетической дискретности слова или грамматической формы не может полностью раскрыть сущность слова.
3. Слово – основная (типовая) лексическая единица языка. Остальные свойства слова считаются лишь дополнительными свойствами.
4. К числу лексических единиц языка относятся и такие явления, как фразеологизмы, устойчивые словосочетания.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М., 1972. – С. 564.
2. Кучкортоев И. Сўз маъноси ва унинг валентлиги. Узбекистон ССР “Фан” нашриёти. Тошкент, 1977. – 168 б.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. Русский язык, 1990. – 921 с.
4. Раҳматуллаев Ш.У. Лексикология ва фразеология; Ҳозирги ўзбек адабий тили, Тошкент, 1965. 122-124-б.

5. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова), «Вопросы теории и истории языка», М., 1952, – 187 с.
6. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. – 269 с.
7. Ходжиев А., Мухаммаджанова Г., Бегматов Э. и др. Лексикология узбекского языка.; Отв. ред. А. Ходжиев, А. Ахмедов. – Ташкент: Фан, 1981. - 313 с.
8. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка, М., 1972, стр. 22.